

Цай Цзинь был полон страха. Если глава семьи узнает об этом, многие люди попадут в беду. Первым будет наказан и он.

Чи Сьюань напустил на свое древнее лицо гневное выражение. Чем больше он это делал, тем больше нервничал Цай Цзинь. Он боялся, что оскорбил Святого Художника и навлечет на себя непредсказуемую беду.

Увидев, как побледнел Цай Цзинь, Чжан Руочен догадался, что этот человек, должно быть, занимает высокое положение в семье Цай и уже встречался с Чу Сьюанем.

Поэтому он сразу же отправил сообщение Цай Цзиню. "Святой Художник находится здесь с тайным визитом к семье Цай. Все должно быть в тайне. Если ты поднимешь шум, это приведет к серьезным последствиям".

Цай Цзинь с благодарностью посмотрел на Чжан Руочена. Любой, кто мог стоять рядом с Сектой Живописи, должен быть талантом Секты Живописи и заслуживать уважения.

Цай Цзинь поднял руки вверх в знак приветствия Чжан Руочену. Затем он поклонился, сделав почтительный жест приветствия. "Прошу вас, два моих уважаемых гостя. Пожалуйста, проходите."

"Хмф!" Взмахнув рукавом, Чу Сьюань вошел в клан Цай Святого.

Остальные участники банкета были ошарашены этой сценой. Как получилось, что старого и молодого парня не выгнали?

Кто такой Цай Цзинь? Он был главным управляющим древней семьи и приравнялся к святым. Однако он так уважительно принял этих двоих.

Некоторые думали, что Цай Цзинь сделал это, чтобы устранить неловкость семьи Цай. Когда пара войдет в особняк Цай, он использует тонкий метод, чтобы убить их. Другие считали, что пара была достаточно сильна, чтобы заставить Цай Цзиня опустить голову.

Цай Минлян не мог понять. "Главный управляющий, как вы можете позволить этим двум неизвестным ворам войти..."

Треск!

Цай Цзинь ударил Цай Минляна, отправив его на землю силой своей ладони. Голова Цай Минляна наклонилась в сторону, а изо рта потекла кровь.

"Главный... главный менеджер... почему..."

С холодными глазами Цай Цзинь приказал воину в золотых доспехах: "Оттащи его".

Если бы не этот слепой парень, он бы не обидел Святого Художника. Думая об этом, Цай Цзинь все еще волновался. Он немедленно вернулся в особняк Святого Цай и поспешил в сторону Чжан Жучэня и Чу Сьюаня.

Теперь даже Чи Ютанг имел серьезное выражение лица. Он чувствовал, что поведение Цай Цзинь было очень интересным.

Ван Хуаюй с манящей фигурой рассмеялся и сказал: "Боюсь, что у этой пары необычная

личность".

Чи Ютанг снова быстро улыбнулся. "Ну и что? Любой должен научиться преклоняться перед королевской семьей".

Чи Ютанг забрался в повозку, запряженную златокрылыми кондорами, и вместе с Ван Хуаюем поехал в особняк Святого Цай.

Они оба имели очень высокий статус и были из особняков Небесных Королей. Они также обладали высочайшими талантами и внешностью, как дракон и феникс среди обычных людей. Куда бы они ни пошли, они привлекали бесчисленные взгляды. Многие люди вздыхали и умилялись.

Банкет был устроен на берегу духовного озера. Оглядевшись, можно было увидеть павильоны, разбросанные в тумане. На поверхности реки была формация, чтобы монахи не тонули, когда ступают на нее. Они лишь вызывали небольшую рябь.

Прибытие Чи Ютана и Ван Хуаюя вызвало переполох. Затем группа статных и красивых благородных юношей приветствовала их на небольшом острове в озере.

Река была менее 100 метров в ширину. Она располагалась в центре озера. Над ним плыла грациозная музыка, а красивые служанки танцевали. Только люди с самым высоким статусом могли попасть на этот остров.

Чжан Руочен и Чу Сьюань находились на задворках банкета. Они нашли изумрудного цвета подиум с лотосами и прошли на него. Затем они сели.

Лотосовый подиум состоял из девяти частей, образуя девять сидений. В центре лотоса стоял круглый стол. Из лотоса просачивалась густая духовная ци. Присутствующие монахи, сделав вдох, почувствовали расслабление.

Цай Цзинь подошел сзади Чу Сьюаня и поклонился. "Святой Художник", - извинился он. "Пожалуйста, сядьте в зоне, специально предназначенной для святых."

В том, что сейчас произошло, полностью виноваты слуги семьи Цай. Пожалуйста, не обращайтесь на них внимания".

Чу Сьюань сидел на своем месте, делая вид, что ему все безразлично. Он игнорировал Цай Цзиня с холодным лицом.

"Я доложусь Святому Лидеру прямо сейчас".

Цай Цзинь знал свое место. Он мог поговорить с некоторыми другими Святыми, но до Святого Художника ему было далеко. Только Святой Лидер имел право говорить с ним.

"Подожди", - наконец сказал Чу Сьюань. "Лучше держать в секрете, что я здесь сегодня. Все должно быть тихо".

Он устроил большой переполох за дверью, и ему было очень неловко. Естественно, он не хотел, чтобы другие знали, что он лидер Секты Живописи.

Если бы он мог сохранить это в тайне, он бы так и сделал.

Цай Цзинь посмотрел на Чжан Руочена в поисках помощи. Чжан Руочен махнул рукой.

"Главный менеджер, просто иди сейчас же! Святой Художник пришел в этот раз только для того, чтобы посмотреть на молодые таланты Священного Города. У него нет других мотивов. Если ты раскроешь его присутствие, ученики Пути Конфуция нахлынут на него и пойдут против желания Святого Художника".

Цай Цзинь поклонился Чжан Руочену, а затем благоразумно отступил.

"Давайте присядем здесь".

Как раз в это время толстяк в красном халате и старый монах с духовным лицом подошли к лотосовому подиуму, на котором сидели Чжан Жучэнь и Чу Сьюань.

"Я Сюэ Сань из Клана Святого Сюэ", - с улыбкой представился толстяк.

Однако, когда он поднял голову и увидел сидящих перед ним Чжан Жучэна и Чу Сьюаня, выражение его лица померкло. Его улыбка застыла, и он тут же поднялся, чтобы уйти.

Естественно, он видел, как Чжан Руочен и Чу Сьюань оскорбили Чи Ютана из особняка Небесного Короля Линьсяо.

Чи Ютанг был известен в Священном городе как агрессивный человек. Он мстил за каждый проступок. Любой, кто его разозлит, будет в плохом состоянии.

Поэтому Сюэ Сань считал, что Чжан Руочен и Чу Сьюань - плохая примета. Он должен держаться от них подальше.

Старый монах схватил за угол халата Сюэ Сань и потянул его назад.

"Куда ты идешь? Все остальные места заняты. Здесь вообще нет свободных мест".

Сюэ Сань просканировал поверхность озера и обнаружил, что свободных мест действительно нет. Почувствовав трагедию, он сел обратно. Он не мог перестать вздыхать, глядя на эти две несчастливые звезды.

Однако старый монах с духовным лицом начал есть и пить, не заботясь о своем облике. Он выглядел очень неловко.

Должно быть, это старый мошенник, пришедший сюда за бесплатной едой. Сюэ Сань мог только вздыхать, сидя с двумя невезучими звездами и старым мошенником. Это было так трагично, что ему хотелось плакать.

Через некоторое время подошла еще одна группа молодых монахов и села на один из лепестков. Они были знакомы с Сюэ Сань и начали болтать. Он наконец-то почувствовал себя немного лучше.

"Вы знаете, что Святая Леди составила новейший рейтинг полусвятых?" - загадочно сказал молодой ученый в одежде Конфуция, держа в руках бумажный веер.

Этот ученый не был обычным человеком. Его Духовная Сила достигла 45 уровня. Он уже был Духовным полусвятым.

"Чжао Хэн, ваша Академия Тяньсюань действительно хорошо информирована. Ты получишь новейший ранг полусвятого, как только он появится, верно?"

"Святая Леди является сокурсницей старшего дяди Му из Академии Тяньсюань. С такой связью мне будет несложно узнать содержание Ранга Полусвятого".

Глаза Сюэ Саньи заблестели. "Сколько людей попало в список?" - сразу же спросил он.

Ученый усмехнулся. Постучав веером по столу, он сказал: "Из-за девяти Наследников человеческая раса имеет гораздо большее преимущество. В общей сложности мы заняли 32 места. Дикая звери Дикой Бесплодной Территории и других стран заняли 58 мест. А местные существа из различных миров Пустоты заняли 12 мест".

Чжан Руочен тихо слушал в стороне. Он обратил внимание на ранг полусвятого.

Все фигуры в ранге полусвятых были высшими фигурами мира. Они были практически самыми сильными фигурами ниже Святого царства.

Некоторые из них могли даже победить Святого.

В настоящее время между Чжан Руоченом и ними был большой разрыв, но они были его целями.

Даже с девятью Наследниками Чи Яо, подумал Чжан Руочен, люди Поля Куньлуня все еще занимают только 32 места. Это даже не одна треть. Это не очень хорошо.

Соотношение в ранге полусвятого могло отражать соотношение всех святых существ во всем поле Куньлунь. Именно поэтому Святая Леди составила рейтинг полусвятых.

К счастью, у диких зверей были очень серьезные разногласия и конфликты внутри разных рас. Их силы также были разбросаны. Если бы они смогли объединиться и создать страну, то люди были бы им совсем не равны.

Конечно, люди уже были очень сильны. Они были всего лишь одной расой, но уже занимали 32 места. Для других рас было бы подвигом, если бы хотя бы один представитель их расы вошел в ранг полусвятых.

"Кто самый сильный человек ниже Святого царства?" спросил Сюэ Саньи. "Это все еще Конг Хунби?"

"Это точно будет Конг Хунби", - сказал кто-то. "В конце концов, за эти годы он стал намного лучше, поднимаясь все выше и выше".

"Неважно, насколько сильны девять Наследников, они только вошли на девятый уровень. Между ними и Конг Хунби все еще большая разница".

Ученый покачал головой и рассмеялся. "На этот раз вы все ошибаетесь! В новейшем ранге полусвятого, Конг Хунби опустился на 34-е место".

Все присутствующие монахи были шокированы. Они не могли поверить в это.

"Он опустился слишком сильно! С седьмого места на 34-е... Как такое возможно?"

"Так кто же из людей сейчас находится выше всех в ранге полусвятого?" торопливо спросил Сюэ Саньи. "Кто занимает первое место ниже Святого царства?"

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2186536>